

125

18

✓

инв. н. ✓

СКОРОСШИВАТЕЛЬ

Тамбов С. Д.

Лит _____

Город _____

Учреждение или пред-
приятие _____

Содержание _____

Начато _____ 196 г.

Окончено _____ 196 г.

НИИКИЯТ
Рукопись № 21/10
18. 1931 г.

Отисъ
44

НИИКИЯТ
Рукопись № 48
1940 г.

Дело Н.Н.
Курганского Главно-Исследо-
вательского Института Куст-
турного Сроу-Селула.

Полыванов Е.

Рецензия на брошюру К. Ма-
риджанова "Проблемы новой
органогенезис Курганского
облака". Москва К.И.И.И.
1934 г. 43 стр.

НИИКИЯТ
Рукопись № 21/10
14/10 1934 г.
на 4 стр.

НИИКИЯТ
Рукопись № 207
27/10 1940 г.

17-XI-к. 1949
Т. ТЫНЬСТАНОВА.

Проект новой орфографии киргизского языка - Труды Кирг. Н.И. Ин-та Культурного Строительства, 1934. 43 страницы.

Брошюра т. Тыныстановы состоит из двух частей. Первая, теоретическая часть - на русском языке /кончая 23 страницей/ представляет собой стенограмму доклада "Об основных принципах построения киргизской орфографии", прочитанного на майском орфографическом Собрании. Вторая часть /24 - 43 стран./ - на киргизском языке излагает уже конкретные орфографические правила.

В первой части автор приводит лишь очень небольшую часть тех выводов, к которым он пришел в результате своей исследовательской работы над киргизским языком. Тем не менее здесь мне необходимо сказать несколько слов об этой работе в целом, так как она содержит действительно крупные и притом вполне самостоятельные - достижения, представляющие интерес даже в общелингвистическом масштабе. Начав с чисто-лексической задачи - выявления словарного состава киргизского языка, для чего, между прочим, автором был изобретен весьма остроумный технический прием, т. Тыныстанов перешел к вопросам, которые современная западная лингвистика относит к новой дисциплине, или отрасли языковедения: к так называемой МОРФОЛОГИИ. И вот интереснее всего то обстоятельство, что т. Тыныстанов вполне самостоятельно, без всякой связи и даже без информации о возникновении этой морфологической дисциплины на западе (- в 1930 году, когда был введен в употребление и самый термин "морфология"), пришел к постановке и удачному разрешению относящихся к этой дисциплине вопросов в области своего родного языка. Как показывает само слово "морфология", - эта отрасль языковедения является чем - то промежуточным, или точнее связующим, между фонологией (- учением о звуковой системе языка) и мор-

Фонетикой (- учением о грамматических формах слов). Дело в том, что в человеческой речи, как звуки не существуют вне *на-
шних слов, так и слова и их* грамматические формы на деле не являются отдельными от звуковой системы. Поэтому до тех пор, пока лингвистика занималась или в отдельности фонетикой, или в отдельности морфологией, должны были оставаться невыясненными причины языковых явлений, корнящихся именно в органической взаимной связи между фонетикой и морфологией. Эти - те взаимные связи, или причинные зависимости (между звуковой и грамматически-формальной стороной языка) и составляют предмет морфонологии.

И тот факт, что т. Тыныстанов не просто «прислушался к последнему слову» западной науки, а наоборот - самосто-ятельно пошел по параллельному ей пути, создав собственную систему «морфонологии» киргизского языка (хотя и не называемую им этим именем), уже сам по себе достаточно говорит о значительности достижений киргизского лингвиста. Этим я вовсе не хочу сказать, однако, что все вопросы морфологического характера уже разрешены для киргизского языка Тыныстановым. Но во всяком случае сделано им уже достаточно для того, чтобы практические вопросы орфографии могли разрешаться на твердой базе теоретического материала.

Объем газетной рецензии не позволяет мне изложить здесь конкретное содержание Тыныстановского доклада, и потому ограничусь лишь некоторыми поправками, которые можно было бы указать автору.

Отвечая (на странице ?) на вопрос: «Какую цель преследует орфография вообще?», т. Тыныстанов забывает упомянуть здесь о классовой роли орфографии, о различных целях орфографии в зависимости от того, какому классу принадлежит данный литературный язык (ведь и орфография в языках буржуазных стран тоже